

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕПИСКИ В. МАЯКОВСКОГО И Л. БРИК)

А.А. Немыка¹, Н.А. Сегал²

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

² Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

В статье представлены результаты анализа обращений Владимира Маяковского в его переписке с Лилей Брик 1915–1930 годов. Новизна исследования видится в том, что в нем впервые описываются деривационные и семантико-прагматические особенности субстантивных обращений, устанавливается специфика эмотивных адъективов, адресованных музе поэта, выявляются наиболее частотные компоненты, входящие в состав обращений, характеризуются языковые единицы образной системы, лежащие в основе развернутых метафор и сравнений. Доказано, что в эпистолярном творчестве Владимира Маяковского наблюдается большая разветвленность системы обращений как за счет расширения синтагматического потенциала используемых языковых единиц, так и посредством окказионального словообразования с очевидным доминированием суффиксального способа. Особое внимание уделяется словам и конструкциям, лежащим в основе моделирования эмоционально окрашенных образов. Авторами представлена собственная классификация обращений в эпистолярных текстах Владимира Маяковского с учетом их семантических и грамматических особенностей.

Ключевые слова: эпистолярный дискурс, обращение, семантика, прагматика, окказиональное словообразование, коннотация.

1. Эпистолярный дискурс в аспекте когнитивно-дискурсивного подхода

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики определяет тот факт, что в фокусе исследовательского внимания оказывается не только сам текст, но и личность адресанта, особое влияние индивидуальности на порожаемое произведение. Картина мира конкретного автора существенно отличается от объективного описания свойств, предметов, явлений, от научных представлений о них, поскольку, по справедливому замечанию исследователей, «субъективный образ объективного мира» характеризуется как модель, сконструированная сквозь призму сознания и языка писателя, результат его духовной активности [2, с. 42–43]. И.А. Тарасова полагает, что «в индивидуальной картине мира проявляются основные категории человеческого миропонимания, но в их личностной интерпретации, с учетом ценностных установок, целей и мотивов субъекта» [5, с. 19]. Наиболее очевидным этот тезис становится при изучении текстов, в которых глубоко и полно раскрывается личность автора. **Целью** предлагаемой статьи является установление семантико-прагматического потенциала обращений в эпистолярном дискурсе на материале переписки В. Маяковского и Л. Брик.

Эпистолярный дискурс как зеркало национальной или индивидуально-авторской картины мира неоднократно становился источником филологических исследований (работы И.С. Алексеевой, М.М. Бахтина, Н.И. Белуновой [1], А.В. Курьянович, Т.В. Кыштымовой, Н.В. Ланге, О.Р. Лихолетовой, И.И. Матвеевой, Н.В. Нижниковой, О.П. Фесенко [6] и др.), однако до сих пор отсут-

ствуют научные лингвистические работы, посвященные описанию переписки двух выдающихся личностей начала XX в. – В. Маяковского и Л. Брик. В частности, своего осмысления и комплексного описания требует система обращений, виртуозно используемая выдающимся футуристом. В данной статье все фрагменты писем В. Маяковского оформлены с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

2. Эмотивные адъективы в эпистолярном творчестве В. Маяковского

Широта и многообразие личных именных форм определяются, в частности, тем, что, по убеждению лингвистов, «выбор той или иной формы имени придает общению указание на различные оттенки взаимных отношений людей, на степень их знакомства, на официальность или неофициальность обстановки общения и т. д.» [7, с. 221].

Обращаясь к Л. Брик, В. Маяковский использует ряд слов, отражающих его отношение к возлюбленной. Так, в сочетании с именем *Лилия* и его дериватами (*Лиличка*, *Личик*, *Лиленок*, *Лилек*, *Лилик*, *Лилияттик*) активно функционируют позитивно коннотированные адъективы, выражающие чувства и эмоции поэта: *дорогая Личика* [8, с. 47], *дорогой дорогой Лилик* [8, с. 48], *дорогой, любимый, зверски милый Лилик* [8, с. 51], *дорогой и милый Лилик* [8, с. 52], *дорогой и необыкновенный Лиленок* [8, с. 54], *дорогой и сволочной Лиленочек* [8, с. 56], *любимый Лиленок* [8, с. 56], *дорогой дорогой дорогой Лисик* [7, с. 59], *дорогой мой милый мой любимый мой обожаемый мой Лилик* [8, с. 60], *дорогой и милый Лилияттик* [8, с. 61], *До-*

рогой Лилек! Милый Лилек! Замечательный Лилек! [8, с. 71] и т. д.

Анализ корпуса писем В. Маяковского позволяет сделать вывод, что в структуру большей части обращений (более 80 %) входят позитивно маркированные эмотивные адъективы, выражающие чувства и отношение адресанта к своему адресату-возлюбленной. Наиболее часто В. Маяковский использует прилагательное «*дорогой*» («З. Такой, к которому испытывают привязанность, любовь, нежность, близкий сердцу; милый, любимый» [4, с. 433]), стоящее в препозиции по отношению к номинации субъекта, что говорит о возлагаемой на него семантической нагрузке. Таким образом, с первых же строк своих писем автор заявляет о той ценности и важности, которую представляет для него адресат. Эта же задача реализуется при неоднократном повторении лексемы *дорогой* без пунктуационных знаков между адъективами («дорогой дорогой дорогой Лисик»). Данный прием выполняет функцию смыслового усиления, умножения. Кроме указанного адъектива весьма частотными являются прилагательные с субъективной оценкой с яркой позитивной коннотацией (*необыкновенный* [8, с. 54], *замечательный* [8, с. 58], *обожаемый* [8, с. 60], *ослепительный* [8, с. 76], *прекрасный* [8, с. 83], *чудный* [8, с. 83], *удивительный* [8, с. 83], *сладкий* [8, с. 83], *обворожительный* [8, с. 84], *потрясающий* [8, с. 84], *фантастический* [8, с. 84], *зверски милый* [8, с. 51] и др.).

Интересными для анализа представляются языковые конструкции, где наблюдается одновременное сочетание двух и более эмоционально окрашенных лексем, при котором яркую позитивную коннотацию несут и адъектив (-ы), и субстантив: *мой любименький солник* [8, с. 102], *солнышко дорогое* [8, с. 102], *ослепительное и родное солнышко* [8, с. 118], *дорогой милый и замечательный Кис* [8, с. 58], *дорогая киска* [8, с. 64] и др.

3. Языковая игра при моделировании обращений в эпистолярном дискурсе В. Маяковского

Креативный потенциал эпистолярного творчества В. Маяковского проявляется на уровне языковой игры, в частности, такого ее приема, как контаминация. Особенности контаминации, по замечанию В.З. Санникова, заключаются в двух ключевых тезисах: «1) формально в новообразовании представлены, хотя бы одной буквой (точнее, фонемой), оба исходных слова; 2) в значении новообразования сложным образом переплетаются значения обоих исходных слов» [3, с. 164]. Наиболее показательными примерами словообразовательной контаминации являются окказионализмы *дорлил* (дорогой Лилек) и *кисица* (киса + лисица), расшифрованные самим же автором и неоднократно использованные в письмах к возлюбленной.

Ключевые субстантивные обращения, адресованные Л. Брик, можно разделить на следующие лексико-грамматические группы:

1) субстантивы, образованные от имени *Лилечка*: *Лилечка, Лилик, Лиленок, Лиленок, Лиленок, Лилечка, Лилек, Лилятик, Линочек* и др.

2) субстантивы, производные от слова *лис* (*лиса*): *Лисик, Лисек, Лисеныш, Лисит, Лисенок, Лисятик* и др.

3) субстантивы, производные от слова *киса*: *Кис, Кисанка, Кисит, Кисица* и др.

4) двукомпонентные субстантивные сочетания, в состав которых входят два обращения: *Лилечка Киса, Деточка Кисик, Детик Лис* и др.

Подчеркнем, что ведущим способом словообразования, используемым В. Маяковским при создании субстантивных обращений, является суффиксация, при этом автор моделирует преимущественно не традиционные и используемые в языке единицы, а окказиональные формы, позволяющие расширить диапазон образных средств, участвующих в создании индивидуально-авторского эпистолярного текста.

4. Языковые единицы образной системы при формировании обращений в переписке В. Маяковского и Л. Брик

Значимое место в эпистолярном творчестве В. Маяковского занимают конструкции интимно-лирического содержания с ядерным семантическим значением *любовь*, обращенные к Л. Брик: *[...] как любил я тебя семь лет назад так люблю и сию секунду чтоб ты ни захотела, что б ты ни велела я сделаю сейчас же сделаю с восторгом* [8, с. 99], *как ужасно расставаться если знаешь что любишь[...]* [8, с. 99], *я люблю, люблю, несмотря ни на что и благодаря всему* [8, с. 113], *любил, люблю и буду любить* [8, с. 113], *все равно люблю. Аминь* [8, с. 113], *ты родная и любимая* [8, с. 123], *ничто никогда и никак моей любви к тебе не изменит* [8, с. 126], *люби меня немножко детик* [8, с. 128], *люблю тебя* [8, с. 128], *я тебя ужасно ужасно как люблю* [8, с. 136].

Комплексный анализ переписки В. Маяковского и Л. Брик позволяет сделать вывод о том, что многие обращения эксплицируют интегральные семантические компоненты 'грусть', 'тоска', что говорит о непростых этапах при взаимоотношениях между адресантом и адресатом: *я в грустях* [8, с. 81], *тоскую без тебя ужасно ужасно* [8, с. 93], *извини – но грусть* [8, с. 123], *я тоскую по тебе* [8, с. 72], *ничего не может быть тоскливее жизни без тебя* [8, с. 75], *скушно скушно скушно без тебя* [8, с. 125], *я ужасно грущу по тебе* [8, с. 126], *соскучился по тебе [...]* *совершенно невыразимо* [8, с. 126], *совсем грустно!* [8, с. 126], *люблю и тоскую* [8, с. 132]. Интегральные семантические компоненты 'грусть', 'тоска' реализуются также с помощью использования образных средств (преимущественно метафор), выражающих отношение В. Маяковского к возлюбленной: *жизни без тебя нет* [8, с. 99], *сентиментальная взрослость* [8, с. 99], *весь я обнимаю один твой мизинец* [8, с. 101], *если буду совсем тряпка – вытрите мною пыль с вашей лестницы* [8,

с. 112], *без тебя [...] я прекращаюсь* [8, с. 113], *тороплюсь к курьерам как поезд* [8, с. 85].

Контексты, в состав которых входят единицы, моделирующие лексико-семантическое поле *боль*, являются менее частотными и зависимы от временных событий, таких как ссоры и размолвки, случившиеся между адресантом и адресатом. В письмах В. Маяковского подразумевается боль душевного, психического уровня, на что указывают выделенные нами контексты: *я понимаю что ты их пишешь больше для того что б мне не было зря больно*, [8, с. 102], *[...] ты же можешь сделать двумя строчками то чтоб мне не было лишней боли* [8, с. 103], *боль черезчур!* [8, с. 103], *лишней не надо боли детик* [8, с. 104], *мне просто больно* [8, с. 108], *больно писать эти письма [...]* [8, с. 108], *я сижу в кафэ и реву надо мной смеются продавицы* [8, с. 99]. Примечательно то, что при описании душевных страданий автор использует преимущественно глагольные формы и безличные конструкции, что говорит, в частности, о динамическом характере его переживаний.

Заключение

Изучение индивидуально-авторской картины мира как основы мировидения и самого автора, и представляемой им национальной культуры привлекает внимание ученых различных областей гуманитарных наук. Особенно актуальными подобные работы становятся в контексте антропоцентрической парадигмы, при которой происходит смещение фокуса исследовательского внимания с языка как «вещи в себе и для себя» на самого «человека говорящего», языковую личность, организующую свое пространство.

Языковая личность известного автора вдвойне интересна потому, что его картина мира интересует миллионы читателей, увлеченных творчеством.

Индивидуально-авторская картина мира Владимира Маяковского как одной из ключевых фигур начала XX в. неоднократно становилась объектом осмысления, однако в данной статье впервые было проведено исследование обращений как ценного фрагмента эпистолярных текстов данного автора. Анализ показал, что обращения В. Маяковского к Л. Брик характеризуются широким коннотативным потенциалом, реализованным как за счет внутренних ресурсов (расширение deriva-

ционных возможностей), так и посредством синтагматики.

Комплексное изучение писем В. Маяковского позволяет сделать вывод о том, что ведущее место при его обращении к Л. Брик занимают эмотивные адъективы (дорогой, милый, любимый, необыкновенный, замечательный и др.), показывающие не только ценность и значимость адресата, но и силу испытываемых адресантом чувств. Расширение спектра субстантивных обращений происходит посредством языковой игры: моделирования окказиональных слов с помощью словообразовательной контаминации и суффиксации. При описании обращений важное место занимают языковые единицы образной системы, лежащие в основе развернутых метафор и сравнений. Именно комплексный анализ всего спектра языковых значений позволяет описать систему обращений, глубоко и полно характеризующих языковую личность В. Маяковского и особенно *сти его отношения к Л. Брик*.

Литература

1. Белунова, Н.И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца 19 – начала 20 веков): *Научные доклады высшей школы / Н.И. Белунова // Филологические науки*, 1998. – № 2. – С. 78–88.
2. Маслова, В.А. *Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой / В.А. Маслова*. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.
3. Санников, В.З. *Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников*. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 543 с.
4. *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой*. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 698 с.
5. Тарасова, И.А. *Введение в когнитивную поэтику / И.А. Тарасова*. – Саратов, 2004. – 48 с.
6. Фесенко, О.П. *Эпистолярный жанр, стиль, дискурс / О.П. Фесенко // Вестник Челябинского государственного университета*. – 2008. – № 23. – С. 132–143.
7. *Формановская, Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика: монография / Н.И. Формановская*. – М.: Изд-во «ИКАР», 2007. – 480 с.
8. Янгфельдт, Б. *Любовь – это сердце всего: В.В. Маяковский и Л.Ю. Брик. Переписка 1915–1930 / Б. Янгфельдт*. – М.: Книга, 1991. – 287 с.

Немыка Анна Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет (Краснодар), annemyka@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2525-9249

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь), natasha-segal@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8213-5050

Поступила в редакцию 11 февраля 2021 г.

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF VOCATIVES IN THE EPISTOLARY DISCOURSE (BASED ON THE CORRESPONDENCE OF V. MAYAKOVSKY AND L. BRICK)

A.A. Nemyka¹, annemyka@yandex.ru, orcid.org/0000-0003-2525-92-49

N.A. Segal², natasha-segal@mail.ru, orcid.org/0000-0002-8213-5050

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

² The Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

The article presents the analysis of the vocatives used by Vladimir Mayakovsky in his correspondence with Lilya Brik in 1915–1930. The novelty of the research is in the fact that, for the first time, it describes the derivational and semantic-pragmatic features of substantive vocatives, determines the specificity of emotive adjectives addressed to the poet's muse, identifies the most frequent components that make up the addressing, characterizes the linguistic units of the figurative system that underlie expanded metaphors and comparisons. The study proved that, in Vladimir Mayakovsky's epistolary work, there is a manifold system of vocative expressions derived from both expansion of the syntagmatic potential of the language units used, and occasional word formation with an obvious dominance of suffixation. Particular attention is paid to the words and constructions that underlie modeling of emotionally colored images. The authors present their own classification of vocatives in the epistolary texts by Vladimir Mayakovsky, taking into account their semantic and grammatical features.

Keywords: epistolary discourse, vocative, semantics, pragmatics, occasional word formation, connotation.

References

1. Belunova N.I. [The Category of Speech Communication and its Implementation Features in the Text of Friend's Letter]: *Nauchnye doklady vysshej shkoly* [Scientific Reports of the High School]. *Filologicheskie nauki* [Philological Science], 1998, no. 2, pp. 78–88. (in Russ.)
2. Maslova V.A. *Pojet i kul'tura: konceptosfera Mariny Cvetaevoj* [Poet and Culture: M. Zcvetaeva's Sphere of Concept]. Moscow, Flinta, Nauka, 2004, 256 p.
3. Sannikov V.Z. *Russkij jazyk v zerkale jazykovoј igry* [Russian in the Mirror of the Language game]. Moscow, Jazyki slavjanskoј kul'tury, 1999, 543 p.
4. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. Pod red. A.P. Evgen'evoj* [The Russian Language Dictionary in 4 vol. Ed. by A.P. Evgeneva]. Moscow, Russki jazyk, 1981, v. 1, 698 p.
5. Tarasova I.A. *Vvedenie v kognitivnuju pojetiku* [Introduction to the Cognitive Poetics]. Saratov, 2004. 48 p.
6. Fesenko O.P. [Epistolary: Genre, Style, Discourse]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008, no. 23, pp. 132–143. (in Russ.)
7. Formanovskaja N.I. *Rechevoe vzaimodejstvie: kommunikacija i pragmatika: monografija* [Speech Interaction]. Moscow, IKAR Publ., 2007, 480 p.
8. Jangfel'dt B. *Ljubov' – jeto serdce vsego: V.V. Majakovskij i L.Ju. Brik. Perepiska 1915–1930* [Love is the Heart of Everything: V.V. Majakovskij i L.Ju. Brik. Correspondence 1915–1930]. Moscow, Kniga, 1991. 287 p.

Anna A. Nemyka, Doctor of philology, associate professor, professor of chair of russian as a foreign language, Kuban State University (Krasnodar), annemyka@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2525-92-49

Natalya A. Segal, Doctor of Philology, associate professor, associate professor of the Department of Russian, Slavic and General Linguistics, The Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol), natasha-segal@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8213-5050

Received 11 February 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Немыка, А.А. Семантика и прагматика обращений в эпистолярном дискурсе (на материале переписки В. Маяковского и Л. Брик) / А.А. Не́мыка, Н.А. Сегал // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 22–25. DOI: 10.14529/ling210204

FOR CITATION

Nemyka A.A., Segal N.A. Semantics and Pragmatics of Vocatives in the Epistolary Discourse (Based on the Correspondence of V. Mayakovsky and L. Brick). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 2, pp. 22–25. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210204